

Владимир ЕВСЕЕВ
Александр ПИВОВАРЕНКО
Амур ГАДЖИЕВ

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА СТРАНЫ БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА

Дата поступления в редакцию: 18.11.2021.

Для цитирования: *Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г., 2021. Влияние политики Турции на страны Балканского региона. – Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С.70-94. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_70*

В статье авторы рассматривают внешнеполитические стратегии Турции, особенности её политики на современном этапе и политику Анкары на Балканах. Этот анализ осуществляется в контексте российско-турецких отношений.

Как показано авторами, на данный момент концептуальная основа турецкой внешнеполитической стратегии находится в стадии очередной трансформации. При этом ставится цель обеспечения долгосрочных интересов страны и создания вокруг неё такой реальности, в которой Турецкая Республика смогла бы занять значительное место в новом посттurbulentном мире. Это планируется осуществить на основе синтеза теории Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина» в контексте концепции «ноль проблем с соседями» и доктрины адмирала Рамазана Джема Гюрдениза «Голубая Родина». Обе стратегии базируются на стратегии передовой обороны, то есть обеспечения безопасности государства на дальних рубежах.

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич, заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ, кандидат технических наук. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. **Email:** bladimir111@yandex.ru. **SPIN-код:** 3792-0060

ПИВОВАРЕНКО Александр Александрович, старший научный сотрудник отдела Балкан Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. **E-mail:** aleksandar.a.p@ya.ru. **SPIN-код:** 1707-8990

ГАДЖИЕВ Амур Гаджибабаевич, научный сотрудник сектора Турции Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12. **E-mail:** djakar@mail.ru. **SPIN-код:** 3906-7722

Ключевые слова: афганские беженцы, Балканский регион, стратегии Турции, внешнеполитические стратегии Турции, природный газ, российско-турецкие отношения, транспортный коридор.

Установлено, что афганская проблема оказывает всё большее влияние на внешнюю политику Турции, так как в стране уже находятся порядка 4 млн беженцев, включая от 300 до 400 тыс. граждан Афганистана. После захвата движением «Талибан»* власти в Афганистане поток беженцев из этой страны всё более усиливается. Как следствие, Анкара стремится осуществить их транзит в Европу, что легче всего осуществить через Болгарию и страны Балканского региона, учитывая, что Албания и Косово готовы принять афганских беженцев.

Как отмечено авторами, политика Турции на Балканах определяется тем, что она позиционирует себя в качестве транспортного и энергетического хаба, что в основном подтверждается расширением поставок российского газа по газопроводу «Турецкий поток». Однако одновременно Анкара способствует поставкам на Балканы и азербайджанского природного газа по Южному газовому коридору, что ведёт к пересечению в регионе российских и турецких отношений.

Помимо этого, Турция активно использует «мягкую силу» для расширения своего влияния на Балканах, в первую очередь среди мусульманского населения расположенных в этом регионе стран. Однако республика вынуждена учитывать в регионе интересы США и ЕС.

На основе проведённого анализа авторами сделан вывод, что отношения России и Турции на Балканах могут обостриться, особенно если Анкара продолжит политику «вытеснения» России из Сербии, существенно увеличит поставки в этот регион собственного оружия и азербайджанского природного газа.

Турецкая внешнеполитическая стратегия

В настоящее время концептуальная основа турецкой внешнеполитической стратегии находится в стадии очередного периода трансформации. На данный момент она не имеет официального названия и текстового оформления, однако есть ряд публикаций ведущих турецких аналитических центров, в которых сделана попытка осмысления её целей и задач, основополагающих принципов, ключевых положений и приоритетных направлений.

Одним из главных подобных трудов следует считать материал, изданный Муратом Ешилгашем и Ферхатом Пиринччи из Фонда политических, экономических и социальных исследований (*SETA*) под названием «В процессе глобальных перемен. Большая стратегия Турции» [*Стародубцев*, 2020]. В качестве основной цели в работе ведущего аналитического центра страны провозглашается обеспечение защиты долгосрочных интересов Турции и создание вокруг республики такой реальности, в которой она смогла бы занять сильное место в новом посттурбулентном мире. По мнению авторов этого материала, новая позиция Турции должна основываться на сдерживающей военной силе страны. Следовательно, в основе формирующейся турецкой внешнеполитической концепции, условно на-

*Организация запрещена в России.

званной Большой стратегией Турции, лежит стремление расширить зону турецкого военно-политического влияния.

Сегодня мы видим, что турки обеспечили себе военное присутствие на достаточно обширной территории от Азербайджана, Северного Ирака и Сирии до Катара, Ливии и Сомали. Своё присутствие в Анкаре объясняют тезисом о том, что оборона Турции начинается с дальних рубежей. Это, в свою очередь, восходит к стратегии «передовой обороны» НАТО, в основу которой было положено требование о недопущении потери значительной части территории рассматриваемого военно-политического альянса. Эта концепция предусматривала применение ядерного оружия на самой ранней стадии развития военного конфликта¹.

Конечно, турецкая трактовка этой стратегии сильно отличается от достаточно устаревшей интерпретации НАТО. В понимании Анкары, передовая оборона — это защита турецких национальных интересов на дальних подступах. В то же время в Турции нет однозначного понимания относительно инструментария и способов реализации данной стратегии. Не вдаваясь во внутренние турецкие споры, можно выделить три основные интерпретации стратегии «передовой обороны», которые являются ключевыми в новой внешнеполитической концепции Турции.

Первую из них в своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции» представил А. Давутоглу в контексте концепции «ноль проблем с соседями» [Davutoğlu, 2001]. Вторую изложил адмирал Р. Д. Гюрдениз в своей доктрине «Голубая Родина» (*Mavi Vatan*) [Gürdeniz, 2013]. Третья интерпретация — это синтез идей А. Давутоглу и Р. Д. Гюрдениза, который стал проявляться с 2015 г., а именно после создания альянса правящей Партии справедливости и развития с Партией националистического движения.

По мнению А. Давутоглу, Турции для расширения своего влияния необходимо отойти от политики, где её воспринимают в качестве моста между Западом и Востоком, Севером и Югом, Европой и Азией, христианским и мусульманским миром [Искендеров, 2021]. Турции, по словам А. Давутоглу, необходимо стать моделью, на которую бы ориентировались страны региона с целью преобразования Большого ближневосточного региона*. Стратегическое значение Турции заключается не только в географическом месторасположении, но и в её способности интегрироваться с мировой системой. Тезисы А. Давутоглу легли в основу турецкой внешней политики в период с 2002 по 2015 г., особенно проявившись во время событий так называемой «арабской весны».

¹ Стратегия НАТО // <http://www.modernarmy.ru/article/186>, дата обращения 09.11.2021.

* Большой ближневосточный регион — это не аналог американского варианта Большого Ближнего Востока.

В свою очередь, доктрина «Голубая Родина» была впервые изложена в июне 2006 г. адмиралом Р. Д. Гюрденизом во время симпозиума в командном центре Военно-морских сил (ВМС) Турции [Кулиева, 2020]. Главная идея этой доктрины заключается в обеспечении морского превосходства Турции в Восточном Средиземноморье, Персидском заливе и Красном море с опорой на создаваемые повсеместно турецкие военно-морские базы. Это, по мнению Р. Д. Гюрдениза, должно привести и к расширению морской юрисдикции Турции.

Согласно доктрине «Голубой Родины», существует три жизненно важных аспекта безопасности турецкой геополитики в Средиземноморье: первый — это проблема с Грецией и, соответственно, с ЕС относительно районов турецкой морской юрисдикции; второй — это потенциал независимого Курдистана со свободным доступом к Средиземному морю; третий — это будущее Северного Кипра с геополитическими последствиями для Турции, особенно в отношении прав на гарантии безопасности. Следует отметить, что основная часть сторонников идеи «Голубой Родины» являются антизападниками и придерживаются в основном евразийских взглядов.

В 2015 г. стало наблюдаться слияние концепций А. Давутоглу и Р. Д. Гюрдениза. Поводом послужило то, что в результате парламентских выборов 7 июня 2015 г. правящая Партия справедливости и развития (ПСР) утратила возможность формирования правительства в одиночку. Был создан Народный альянс (*Cumhur İttifakı*) правящей партии и Партии националистического движения. Партия *Vatan* («Родина», или «Отечество») поддержала этот союз. Усилились позиции сторонников доктрины «Голубая Родина».

В результате стала меняться турецкая внешняя и военная политика. Демократический дискурс (лозунги) сменялся на националистическую риторику. В турецкой общественно-политической жизни формировались новые связи и форматы взаимодействия, которые ранее казались невозможными. Политический ислам уже не воспринимался кемалистами и националистами в качестве главной угрозы. Возникло гибридное образование, которое на сегодняшний день состоит из неоосманистов-исламистов, националистов-консерваторов и левых кемалистов. Во внешней политике это привело к объединению некоторых тезисов «Стратегической глубины» с доктриной «Голубой Родины». Общей для одной и другой доктрин оказалась именно стратегия передовой обороны, то есть обеспечения безопасности государства на дальних рубежах. А. Давутоглу, например, в то время говорил, что оборона Стамбула начинается с Боснии, а оборона Эрзурума — с Грозного. Это вписывается и в доктрину «Голубой Родины».

«Стратегическая глубина» А. Давутоглу в своё время критиковала республиканскую Турцию за её чрезмерную осторожность во внешней политике.

Таковую же критику можно наблюдать и со стороны левых кемалистов. Оба лагеря сходятся в том, что считают «национальный обет»^{*} термином, сужающим внешнеполитические горизонты. Следовательно, турецкие внешнеполитические интересы должны простирается, по их мнению, далеко за территорию «национального обета». И только в этом случае может быть обеспечена безопасность турецких границ и территории страны.

Наиболее демонстративным проявлением этой доктрины стал турецко-ливийский Меморандум о разграничении морских зон в Средиземном море, подписанный 27 ноября 2019 г.². Согласно данному документу, Турция и Ливия рассматриваются в качестве соседей, а морские границы между ними проходят через область, которая не учитывает морские претензии греческих островов, включая Крит.

В 2020 г. турецкие ВМС провели масштабные военные учения под кодовым названием «Голубая Родина». Р. Д. Гюрдениз считает, что республиканская Турция до сих пор чрезмерно мягко относилась к Греции. То же самое мы видим и в позиции А. Давутоглу, который призывал к более решительным и жёстким мерам по отношению к Греции и Кипру.

Аналогичное сейчас наблюдается в Восточном Средиземноморье, где осуществляется геологоразведочное бурение, чуть ли не ежедневно нарушается греческое воздушное пространство. Это является одним из проявлений доктрины «Голубой Родины». Разумеется, эта доктрина далека от теоретических разработок «Стратегической глубины», возможно, поэтому она не стала полностью заменять «Стратегическую глубину», а наполнила ее новым содержанием, изменив практически до неузнаваемости.

Новая политика Турции в области внешней политики и безопасности основывается на трёх ключевых элементах:

- а) милитаризация внешней политики, то есть выход на первый план военной силы и, соответственно, ослабление роли дипломатии;
- б) принятие за основу тезиса о том, что оборона Турции начинается за пределами её границ;
- в) развитие военно-промышленного комплекса, способного надлежащим образом реализовать на практике взятые на вооружение внешнеполитические идеи. Во главу угла турецкой политики в области безопасности

² ЕС: меморандум Турции и Ливии о разграничении в Средиземном море не имеет законной силы // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7338779>, дата обращения 09.11.2021.

^{*} «Национальный обет» – Декларация независимости Турции (принята 28.07.1920 в Стамбуле). Документ оговорил территориальные вопросы устройства турецкого государства после Первой мировой войны: вопрос об арабских землях предлагалось вынести на плебисцит их населения, а земли, населённые представителями турецкой нации, должны были остаться в составе Турции. Под территорией, населённой турецкой нацией, понималась вся территория современной Турецкой Республики, за исключением Западной Фракии и районов Карса, Ардагана и Батума, где предполагалось провести референдум о государственной принадлежности данных территорий.

поставлена задача усиления военного присутствия за пределами национальных границ и создания военных баз.

Сегодня правительство и правящая партия ПСР, создав альянс с левыми кемалистами и националистами-консерваторами, при помощи традиционных государственных механизмов пытаются обеспечить региональное лидерство республики, используя «жёсткую силу» и военный инструментарий. В свою очередь, националистические, или кемалистские, круги используют появившиеся возможности сформированного альянса для продвижения с помощью президента республики Р. Эрдогана своих внешнеполитических идей и своей политики в области безопасности. Ужесточение позиций по курдской проблеме, проведение военных операций в Сирии, главным образом против прокурдских отрядов народной самообороны, вмешательство в ситуацию в Ливии, создание военных баз, наращивание вооружений, активное использование радикальных исламистских группировок с целью снижения потерь в рядах турецкой армии в ходе проведения трансграничных либо зарубежных военных операций — всё это вписывается в левокемалистскую стратегию по повышению уровня безопасности турецкого государства.

Однако нельзя сказать, что между правительством, ПСР и левокемалистскими кругами царит полное взаимопонимание. В частности, это выражается как на египетском направлении, так и в политике Турции в отношении сирийского правительства. Данное обстоятельство является серьёзной проблемой не только для Анкары, но и для её партнёров.

Особенности современной политики Анкары и российско-турецкие отношения

В августе 2021 г. влияние на внешнюю политику Турции оказало стремительное развитие событий в Афганистане, что привело к попытке Анкары обеспечить функционирование аэропорта в Кабуле после вывода американских войск. Как показали последовавшие события, в условиях фактического бегства американцев из Афганистана Турция не смогла сохранить своё военное присутствие в стране, но совместно с Катаром и Нидерландами оказала техническую помощь в обслуживании этого аэропорта.

Тем не менее усугубилась проблема афганских беженцев. Нужно учитывать, что продолжающийся уже второе десятилетие сирийский кризис стал причиной бегства из Сирийской Арабской Республики (САР) миллионов беженцев, из которых порядка 4 млн проживают в Турции [Гашков, 2020].

По данным Министерства внутренних дел, в настоящее время в Турции уже находится около 300 тыс. мигрантов из Афганистана (по неофициальным данным, 400 тыс.). В связи с этим Анкара обратила внимание Тегерана на участившиеся факты беспрепятственного пропуска афганских беженцев

через свою территорию. По данным Управления по делам миграции Турецкой Республики, за семь месяцев 2021 г. Турция выслала из страны 37 072 нелегальных беженца, включая 12 893 афганцев, 5840 пакистанцев, 18 339 лиц прочих национальностей [Гурьев, 2021].

Как заявил 20 августа после пятничной молитвы в Стамбуле президент Турции Р. Эрдоган, «миллиарды долларов тратились на иные цели, а афганский народ в итоге был оставлен наедине со своими проблемами» [Абдуллаев, 2021]. В связи с этим президент Эрдоган не исключил диалога с движением «Талибан»* (на самом деле такой диалог давно ведётся по линии спецслужб). Он также отметил, что Турция не намерена играть для Европы роль «склада-накопителя» для мигрантов. И учитывает, что в Афганистане сейчас проживают значительное количество турецких граждан, из которых 324 вместе с 83 иностранными гражданами, включая второго вице-президента Исламской Республики Афганистан (ИРА) Мохаммада Сарвара Даниша и министра иностранных дел Мохаммада Ханифа, были доставлены в Турцию. Не будет Турция и торопиться признавать правление талибов в Афганистане.

Движение «Талибан», со своей стороны, ожидает хороших отношений с Турцией, поскольку стремится адаптироваться к мировому порядку после военной победы в Афганистане. Так, представитель талибов Сухайл Шахин сообщил: «Турция – великая исламская братская страна» [Тарасов, 2021]. И хотя талибы подчёркивают общность с мусульманской Турцией, они жёстко потребовали от Анкары вывода из Афганистана турецких войск, что и было осуществлено на практике. Ранее там находились, по разным оценкам, от 500 до 648 турецких военнослужащих в рамках программы НАТО «Международные силы содействия безопасности» (ISAF).

Согласно исследованию, проведённому в июле 2021 г. авторитетной социологической компанией *Metropoll*, 46,7 % избирателей правящей Партии справедливости и развития и 64,8 % избирателей её партнёра по коалиции, ультраправой Партии националистического движения (ПНД), выступали за вывод турецких войск из Афганистана. В целом 56,9 % турок считали, что их понимание ислама отличается от понимания его талибами. Помимо этого, 66,5 % турок выступают за полное закрытие границ для мигрантов. 82,3 % избирателей основной оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП), а также 85 % избирателей правоцентристской оппозиционной Хорошей партии придерживаются того же мнения [Гурьев, 2021]. Это в какой-то степени учитывалось турецким руководством, когда принималось решение о полном выводе войск из этой страны. Помимо этого, Анкара стремится вывезти из своей страны афганских беженцев или осуществить их транзит в Европу, что легче всего осуществить через Болгарию и страны

* Организация запрещена в России.

Балканского региона, учитывая, что, как будет указано далее, Албания и Косово готовы принять афганских беженцев.

С учётом ситуации в Афганистане Турция уделяет особое внимание отношениям с Пакистаном, в первую очередь в рамках проекта *MILGEM*. Этот проект направлен на строительство с 2018 г. в Турции, в том числе для Военно-морских сил (ВМС) Пакистана, четырёх корветов типа «Джинна». Первый корвет этого типа с бортовым номером *F280* уже спущен на воду. Со своей стороны, Исламабад поддерживает позицию Анкары и по проблемам Кипра и Нагорного Карабаха (осенью 2020 г. пакистанская армия принимала ограниченное участие во второй карабахской войне). Как подчеркнул президент Пакистана Ариф Алви, «у нас могут быть разные культуры и языки. Но мы единый народ»³.

Следует обратить внимание, что исторически турецкая внешняя политика была основана на балансировании между многими внешнеполитическими игроками. Нынешняя её особенность состоит в том, что наряду с «мягкой силой» активно используется и «жесткая». Причём последняя для турок – это не только инструмент сдерживания, но и способ продвижения собственных интересов за рубежом, которые продолжают расширяться. Это, в частности, приводит к столкновению её национальных интересов, в первую очередь на постсоветском (Южный Кавказ, Украина, Центральная Азия) или постосманском (Сирия, Ливия, Ирак, мусульманские страны Балканского региона) пространстве.

При этом одновременно наблюдается и взаимовыгодное сотрудничество России и Турции на основе регулярного диалога на высшем уровне. Так, во втором за август телефонном разговоре В. В. Путин и Р. Т. Эрдоган обменялись соболезнованиями в связи с крушением в Турции самолёта Минобороны России с российскими и турецкими гражданами (14 августа 2021 г.), детально обсудили состояние и перспективы двусторонних связей, а также региональные кризисы, в первую очередь в Афганистане⁴. Несмотря на авиакатастрофу, Россия предоставила Турции ещё пять пожарных самолётов и три пожарных вертолётa для борьбы с лесными пожарами, за что турецкое руководство выразило благодарность российской стороне.

По информации Управления по общественным связям администрации президента Турции, Анкара придаёт особое значение сотрудничеству с Москвой в энергетической сфере, что предполагает увеличение объёмов поставок российского природного газа по трубопроводу «Турецкий поток».

³ Президент Пакистана в поддержку Северного Кипра // <https://haqqin.az/news/217896>, дата обращения 10.11.2021.

⁴ Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Турецкой Республики Реджепом Тайипом Эрдоганом // <http://kremlin.ru/events/president/news/66421>, дата обращения 10.11.2021.

Не менее важно, что в ходе состоявшихся телефонных переговоров лидеры государств договорились о продолжении контактов на различных уровнях, а также об укреплении координации в налаживании контактов с правительством талибов в Афганистане.

Достигнутые ранее договорённости реализуются на министерском уровне. Так, в конце июля министр торговли Турции Мехмет Муш по итогам 17-го совместного заседания Смешанной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству сообщил, что достигнуто соглашение с российской стороной о дальнейшем развитии сотрудничества не только в газовой сфере, но и в горнодобывающей и нефтяной промышленности, электроэнергетике и атомной энергетике, автомобилестроении и фармацевтике⁵. По мнению турецкой стороны, упрощение таможенных процедур может сыграть существенную роль в развитии двусторонней торговли.

Помимо этого, представитель президента Турции Ибрагим Калын провёл в Анкаре встречу со спецпредставителем президента России по Сирии Александром Лаврентьевым. Стороны обсудили последние события в Сирии и перспективы реализации политического процесса в этой стране. В ходе этой встречи была вновь подтверждена необходимость сохранения режима прекращения огня в сирийской провинции Идлиб. В связи с этим там недопустимы любые провокационные нападения. Для повышения же эффективности процесса политического урегулирования нужно активизировать деятельность соответствующего конституционного комитета. Стороны подтвердили своё стремление к сохранению территориальной целостности Сирии и решимость продолжать борьбу со всеми действующими на территории САР террористическими группировками [Тосун, Юсунов, 2021].

Однако по последнему вопросу позиции Москвы и Анкары существенно различаются. Так, в России основную угрозу в Сирии видят в радикальной организации «Исламское государство»*, а в Турции террористическими считают курдские организации: партию «Демократический союз» (PYD), отряды народной самообороны (YPG) и Рабочую партию Курдистана (PKK). Российская и турецкая стороны также договорились о совместных действиях по разрешению в Сирии гуманитарного кризиса.

Параллельно по линии национальных министерств обороны достигнута договорённость о разрешении проблемы с водоснабжением провинции Хасеке на северо-востоке Сирии. Указанная проблема возникла в связи с перебоями в подаче электроэнергии из-за действий в Сирии радикальных

⁵ Состоялось 17-е совместное заседание Смешанной межправительственной Российско-Турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству // <http://government.ru/news/42921/>, дата обращения 10.11.2021.

* Организация запрещена в России.

организаций. Так, работа водонапорной станции «Аллул», находящейся в зоне турецкой военной операции «Источник мира» и обеспечивающей жителей Хасеке питьевой водой, зависит от электростанции в районе Дирбасие, находящемся под контролем радикалов. Благодаря совместным усилиям около 200 тыс. чел., проживающих в зоне операции «Источник мира», были обеспечены электричеством, а жители Хасеке и Таль-Тамира — питьевой водой.

Продолжается реализация российско-турецкого проекта по сооружению в Турции АЭС «Аккую». Заместитель председателя совета директоров АО «Аккую Нуклеар» Антон Дедусенко сообщил, что «на сегодняшний день на площадке строительства работают более 12 тыс. чел. Около 20 % из этого числа составляют российские специалисты. К строительному персоналу предъявляются вполне классические требования по направлениям деятельности, при этом для работы на ключевых позициях обязательным условием является опыт по сооружению объектов ядерной инфраструктуры». По его информации, на строительстве используются буровые установки изыскателей на базе российских автомобилей марок КамАЗ и «Урал», дорожно-строительная техника производства Турции, Германии, Японии, Кореи, Великобритании и США. В акватории моря работают суда: малые буксиры и баржи, произведённые в Турции, а также плавучий кран из Нидерландов. Причем в марте 2021 г. начато строительство уже третьего энергоблока АЭС «Аккую»⁶.

Важным является российско-турецкое взаимодействие в оборонной сфере. В рамках Международного военно-технического форума «Армия-2021» в Москве генеральный директор «Рособоронэкспорта» (входит в «Ростех») Александр Михеев сообщил, что новый контракт с Турцией на поставку зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-400 может быть подписан в ближайшее время. Это 31 августа в некоторой степени подтвердил президент Турции Р. Эрдоган в интервью турецкому телеканалу *NTV*. В частности, он сказал, что он «без колебаний» подписал бы в ближайшем будущем контракт на вторую партию систем С-400, если этого потребует безопасность Турции⁷.

Важным этапом в развитии российско-турецких отношений стала состоявшаяся 29 сентября 2021 г. в Сочи встреча президентов двух государств. По мнению Москвы, двусторонние отношения развиваются положительно. Об этом свидетельствует не только рост товарооборота, но и совместные дей-

⁶ Эксперт рассказал об АЭС «Аккую» в Турции // <https://russian.rt.com/business/news/895075-energetika-rossiya-turciya>, дата обращения 10.11.2021.

⁷ Эрдоган не поддаётся переубеждению: Турция «без колебаний» закупит новую партию С-400 // <https://easaily.com/ru/news/2021/08/31/erdogan-ne-poddaetsya-pereubezhdeniyu-turciya-bez-kolebaniy-zakupit-novuyu-partiyu-s-400>, дата обращения 10.11.2021.

ствия России и Турции на международной арене. В Анкаре считают, что от сотрудничества стран зависит мир в Сирии. По имеющейся информации, именно ситуация в сирийской провинции Идлиб стала одной из главных тем состоявшейся встречи. Хотя в открытой части переговоров лидеры государств прежде всего обсуждали экономические аспекты взаимного партнёрства стран [Лару, 2021].

Переговоры в Сочи стали для обоих лидеров первой беседой в личном формате с начала пандемии новой коронавирусной инфекции. Накануне её каждая из сторон стремилась усилить собственные позиции на переговорах. Так, выступая на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, Р. Эрдоган вновь заявил, что его страна не признает Крым частью России и считает действия Москвы аннексией полуострова⁸. Однако более важно другое: в ходе этой поездки президент Турции надеялся на встречу с президентом США Дж. Байденом, но американская сторона от этого уклонилась. В. Путин, со своей стороны, 13 сентября в Москве провёл встречу с президентом Сирии Б. Асадом.

Позитивом для двусторонней встречи В. Путина и Р. Эрдогана стало то, что за последние девять месяцев двусторонний товарооборот увеличился более чем на 55 % по сравнению с 2020 г. и продолжают расти взаимные инвестиции. Объём вложений Турции в российскую экономику ныне составляет 1,5 млрд долл., а российские инвестиции в экономику Турецкой Республики достигли 6,5 млрд долл. Как уже указывалось, развивается военно-техническое сотрудничество между нашими странами.

В целом российско-турецкие переговоры в Сочи не привели к каким-то прорывам. Они больше свидетельствовали о продолжении достаточно трудного диалога и о возможности нахождения компромиссов, в частности по Сирии.

Политика Турции на Балканах

При рассмотрении политики Турции на Балканах нужно учитывать следующие факторы.

Во-первых, Анкара позиционирует себя в качестве транспортного узла между Юго-Восточной Европой и Закавказьем, Ближним Востоком и Средней Азией. Турецкими компаниями строится большое количество объектов транспортной инфраструктуры, расширяется сеть существующих аэропортов, морских портов, авто- и железных дорог. Яркий пример этого – проект канала «Стамбул» в обход пролива Босфор [Стародубцев, 2021].

⁸ Эрдоган вновь отказался признавать Крым российским // https://lenta.ru/news/2021/09/22/erdogan_krym/, дата обращения 04.10.2021.

Во-вторых, Турция всё больше становится энергетическим хабом, что подтверждается расширением поставок российского газа по подводному газопроводу «Турецкий поток» и запущенному в 2019–2020 гг. Южному газовому коридору на основе Трансанатолийского (*TANAP*) и Трансадриатического (*TAP*) газопроводов.

В-третьих, Турция активно использует «мягкую силу» для расширения своего влияния, в первую очередь среди мусульманского населения прилегающих к ней регионов.

В-четвёртых, серьёзное расхождение подходов Турции и ЕС по проблеме Кипра в некоторой степени затрагивает Балканский полуостров.

По мнению эксперта РИСИ А. В. Глазовой, нынешняя модель взаимоотношений Турция – ЕС на Балканах сложилась под влиянием двух факторов: неспособности Брюсселя самостоятельно осуществлять реальную политико-экономическую интеграцию балканских стран и наличия у Анкары весьма прагматичного курса, определяемого как «политика интеграции политических целей с бизнес-интересами» [Глазова, 2013].

Возникшая в результате ситуация взаимозависимости позволяет, с одной стороны, использовать Турцию для реализации различных вариантов ассоциированной интеграции ЕС в рамках так называемого Берлинского процесса, «западнобалканской шестёрки» и инициативы «Открытые Балканы» (до 29 июля 2021 г. это была межбалканская инициатива «Мини-Шенген»^{*}). С другой стороны, указанные проекты являются инструментом смягчения турецкого влияния в этом регионе в приемлемых для Европейского союза рамках.

Существует несколько причин, позволяющих утверждать, что отношения в треугольнике Анкара – Берлин – Брюссель сохраняют стабильность в некоторой перспективе.

Во-первых, Турция продолжает сдерживать поток беженцев с Ближнего и Среднего Востока, что становится особенно актуальным после захвата талибами власти в Афганистане. Это делает её неудобным, но крайне нужным партнёром для европейских стран, учитывая возможность для беженцев турецкого транзита как наземным, так и воздушным путём.

^{*} В рамках двухдневного Экономического форума регионального сотрудничества, который 30 июля 2021 г. завершил работу в Скопье, премьер-министр Северной Македонии Зоран Заев, премьер-министр Албании Эди Рама и президент Сербии Александр Вучич решили переименовать межбалканскую инициативу «Мини-Шенген» в инициативу «Открытые Балканы». Начиная с 1 января 2023 г. указанные страны откроют свои границы друг для друга, создадут единый рынок, введут нулевые таможенные тарифы, товары и граждане этих стран будут свободно перемещаться. Инициатива «Открытые Балканы» может быть расширена за счёт других балканских государств.

^{**} По данным на 2021 г., турецкий контингент в рамках миссии KFOR в Косове составляет 310 чел., или 8% от общей численности миссии. Турецкий контингент является пятым по численности, уступая США (660 чел.), Италии (628), Венгрии (397) и Австрии (322).

Во-вторых, являясь членом НАТО и по-прежнему страной – кандидатом на вступление в ЕС, Турция более лояльно относится к вопросу интеграции балканских стран в европейские и евроатлантические структуры.

В-третьих, с начала 2000-х гг. Турция – активный участник стабилизационных миссий в Боснии и Герцеговине (*EUFOR-Althea*) и Косове (*KFOR*)*.

Военный контингент Турции, наряду с силами Австрии и Венгрии, формирует основу многонационального батальона *EUFOR* в Боснии, что делает Анкару неотъемлемым участником сформированной в регионе конструкции безопасности. А являясь членом Совета по исполнению мира в Боснии и Герцеговине (*Peace Implementation Council*), Турция занимает, возможно, более конструктивную позицию, чем Россия, которая не поддерживает резолюции указанного совета. Помимо этого, в Анкаре более позитивно относятся к деятельности Высокого представителя ЕС в Боснии и Герцеговине.

В-четвёртых, следует учитывать особый характер партнёрства Турции и Германии. В частности, Анкара является крупным покупателем немецкого вооружения, а в Германии проживает значительная турецкая диаспора.

Наглядным проявлением растущей роли Турции на Балканах служат инфраструктурные проекты. Так, проект строительства дорогостоящей* автомагистрали Белград – Сараево показал, что Анкара способна осуществлять координацию взаимодействия Сербии и Боснии и Герцеговины, избегая межэтнических противоречий. Примечательно, что в марте 2021 г. в Анкару, несмотря на антикоронавирусные ограничения, для подписания очередного договора с Р. Эрдоганом прибыли все три члена президиума Боснии и Герцеговины [Kovacevic, 2021]. Причём двое из них бойкотировали встречу с министром иностранных дел России С. Лавровым, объясняя такую позицию непримиримыми политическими разногласиями.

Не следует недооценивать на Балканах и политику в гуманитарной сфере и постконфликтного урегулирования. Так, турецкие политико-дипломатические инициативы позволяют Анкаре порой замещать ЕС в модерировании балканских межгосударственных отношений [Demirtas, 2013]. Во многом под влиянием Турции в 2010 г. парламент Сербии принял декларацию, осуждающую события в Сребренице [Глазова, 2013]. Другой успешной инициативой Анкары стала Стамбульская декларация (2010 г.), участники которой (Турция, Босния и Герцеговина, Сербия) подтвердили территориальную целостность Боснии и Герцеговины. Соответствуют этой декларации и принятые в 2021 г. Черногорией резолюции об «осуж-

* Стоимость участка автодороги, проходящего по территории Сербии, на начальной стадии проекта оценивалась в 250 млн долл. Общая стоимость автомагистрали, по некоторым, вероятно завышенным, оценкам, может достигать 3,4 млрд долл.

дении геноцида в Сребренице». В это же время в Боснии и Герцеговине был принят закон, согласно которому установлен тюремный срок за отрицание этого геноцида. Следовательно, можно констатировать, что по важному аспекту исторической политики ЕС и Турция на Балканах находят компромисс, в отличие, например, от признания геноцида армян в Османской империи.

Этому способствует и то обстоятельство, что турецкий фактор продолжает играть существенную роль в переговорах между Сербией и Косовом *. Так, выступая в целом на стороне Приштины, Анкара демонстрирует некоторую симпатию в отношении Белграда. Её источником является положение, в котором оказалась Турция после провала в 2004 г. плана Генсека ООН К. Аннана по Кипру, предусматривавшего создание объединённой кипрской республики на основе широкой автономии двух административных единиц, что устраивало турецкую сторону. Провал плана по инициативе греков-киприотов и вступление Кипра в ЕС уже в 2004 г. в ситуации фактической раздробленности служат основанием для проведения параллелей с ситуацией в Косове. Следовательно, отмечается, что турок и сербов сближают «сходные чувства несправедливости и разочарования» [Demirtas, 2016] в отношении Брюсселя. Кроме того, возникает международный прецедент, позволяющий Белграду настаивать на вступлении в ЕС без дипломатического непризнания Косова. В связи с этим не стоит исключать усиления посреднической роли Анкары по нахождению компромисса между Белградом и Приштиной, который ЕС сегодня предложить не может.

Следовательно, по ряду признаков Анкара представляется более выгодным (и, возможно, желательным) партнёром для Брюсселя или некоторых стран ЕС в деле построения жизнеспособной региональной системы. Находясь в условиях системного кризиса, ЕС, скорее всего, будет готов лишь к формату ассоциированной интеграции для стран так называемой «балканской шестёрки»: Сербии, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины, Косова и Черногории, чьи перспективы получения статуса полноценного члена ЕС являются неопределёнными. Укрепление Анкары в статусе выгодного партнёра для Берлина и Брюсселя позволило бы Турции продолжить создание в регионе собственной сферы интересов, включающей гуманитарное присутствие, религиозный фактор, оружейный экспорт, военное и экономическое сотрудничество.

В таких условиях Турцию и Запад от дальнейшего роста взаимной конфронтации удерживает, в частности, неурегулированность ситуации на Балканах. Не следует преувеличивать и уровень разногласий между Анкарой и Вашингтоном, учитывая, что Турция способна в некоторой степени

* В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 является частью Республики Сербия.

уравновесить влияние ЕС, в первую очередь на Балканах. Партнёрство с Турцией является важным инструментом продвижения интересов (в том числе экономических) Великобритании, а также Италии, которая пытается реализовывать на этом полуострове собственную политику.

При рассмотрении проблемы «антизападного дрейфа» Турции озвучивается позиция, что стратегическая задача вступления Турции в ЕС должна сохраняться как минимум потому, что это «повысит стабильность ЕС в глазах мусульманских сообществ Балкан» [Babuna, 2014].

Следовательно, часть турецкого экспертного сообщества по-прежнему придерживается концепции умеренной европейски ориентированной Турции. Это сохраняет в глазах западного сообщества надежду на то, что внешнеполитический курс Анкары «выправится» в случае осуществления значительных внутривнутриполитических перемен в самой Турции.

С другой стороны, по экономическим соображениям Турция заинтересована в развитии на Балканах систем коммуникации совместно с ЕС (транспортные коридоры, газопроводы *TAP* и *TANAP*), Россией (газопровод «Турецкий поток»), США (газопроводы-интерконнекторы). Анкара стремится замыкать на себе ключевые энергетические и транспортные коммуникации, поэтому нуждается в долговременных неконфронтационных отношениях с ЕС, США и Россией. При этом Турцию вполне устраивает формат ассоциированной экономической интеграции, продвигаемой в рамках различных региональных проектов (Берлинский процесс, «западнобалканская шестёрка», «Открытые Балканы»), в случае если в нём будут тем или иным образом гарантированы интересы Анкары.

Исходя из этого задачи политики Турции на Балканах могут заключаться в следующем.

Во-первых, поощрение экономического и политического сближения Сербии и Албании, в котором существует экономическая и политическая заинтересованность как у Белграда, так и у Тираны [Пивоваренко, 2021], а также Сербии и Боснии и Герцеговины вокруг проекта автомагистрали Белград – Сараево.

Во-вторых, расширение числа участников инициативы «Открытые Балканы» за счёт включения Республики Косово как территории, где располагаются турецкие инвестиции и пролегают логистические маршруты между Сербией и Албанией, вовлечение в проект Черногории как страны, имеющей выход к побережью Адриатического моря. Отметим, что в г. Бар находится крупный культурно-идеологический центр под патронажем Турции.

В-третьих, поддержание стабильной и контролируемой ситуации в Северной Македонии и Боснии и Герцеговине. Поощрение (совместно с европейскими странами) политической централизации Боснии и Герцеговины. Дальнейшее продвижение турецких транспортно-инфра-

структурных проектов в рамках панъевропейских транспортных коридоров № 8 и 10.

В-четвёртых, сопряжение балканской транзитной инфраструктуры с железной дорогой Стамбул – Анкара – Карс – Тбилиси – Баку, являющейся частью более широких евразийских транспортных коммуникаций [Джафаров, 2021].

В-пятых, оказание Турцией помощи балканским странам в борьбе с новой коронавирусной инфекцией*.

В то же время по мере расширения влияния в регионе Анкары существует опасность вовлечения Балкан в турецко-греческое противостояние. Укрепление её позиций в Северной Македонии и развитие военного сотрудничества с Албанией** могут стать тревожным сигналом для Греции, которой в последние годы оказывает значительную военную и дипломатическую поддержку Франция в контексте турецко-греческого обострения в Восточном Средиземноморье. В связи с этим не стоит исключать переноса конфликтной проблематики к северу и западу от континентальных границ Греции.

Самостоятельное значение может приобрести и фактор беженцев. С весны 2020 г. Афины обвиняют Анкару в размещении беженцев-джихадистов в Северном Кипре⁹. Эти обвинения возникают на фоне притока на Балканы афганских беженцев, которые размещаются на территории Албании и Косова¹⁰. Приток новых беженцев является серьёзным вызовом, в первую очередь для Сербии, Македонии и Боснии и Герцеговины как транзитных стран.

Особенность российского и турецкого присутствия на Балканах в конце XX – начале XXI в. заключается в том, что, тесно соседствуя, оно с середины 2000-х гг. развивается параллельно, пересекаясь лишь в некоторых плоскостях, прежде всего в области энергетического транзита российского газа, в отношении которого стратегические интересы Москвы и Анкары достаточно обоснованно определяются как совпадающие.

⁹ Albania plans to replace Greeks in Northern Epirus with jihadists and Turkish intelligence officers // <https://greekcitytimes.com/2020/04/13/albania-plans-to-replace-greeks-in-northern-epirus-with-jihadists-and-turkish-intelligence-officers/>, дата обращения 12.11.2021.

¹⁰ В Европе размещают Албанистан // <https://www.kommersant.ru/doc/4946665>, дата обращения 12.11.2021.

* В марте 2021 г. Турция передала 30 тыс. доз вакцины CoronaVac для Боснии и Герцеговины. В июне Анкара анонсировала готовность пожертвовать 30 тыс. доз вакцины Sinovac для Северной Македонии. Около 190 тыс. вакцин передано Турецкой Республике Северного Кипра. Наконец, Анкара достаточно оперативно, в мае 2021 г., осуществила взаимное признание сертификата о вакцинации с Сербией в интересах сохранения свободы передвижения.

** Следует отметить, что в июле 2021 г. под эгидой Турции прошли учения армейского спецназа «Анатолия-21», в которых приняли участие подразделения из Албании, Азербайджана, Катара, Казахстана, Пакистана. Наблюдателями на учениях выступили Косово и Монголия.

В частности, действует «Балканский поток» — магистральный газопровод, ответвляющийся от подводного газопровода «Турецкий поток» и идущий из Турции в Венгрию через Болгарию и Сербию, в перспективе возможно его продление до Австрии через Словакию. Первоначально планировался к постройке подводный газопровод «Южный поток», от которого отказались 1 декабря 2014 г., в первую очередь из-за давления США на Болгарию.

Подводная часть трубопровода «Турецкий поток» была завершена в ноябре 2019 г., а природный газ был подведён к болгарской границе 8 января 2020 г. Прокладка труб с сербской стороны от границы Болгарии до Венгрии была завершена в конце 2019 г. 1 января 2021 г. болгарский участок был введён в эксплуатацию и газ стал поступать в Сербию. Строительство сербского участка длиной 403 км (проектная мощность — 13,9 млрд куб. м в год) до границы с Венгрией было завершено 4 июля 2021 г. Поставки газа в Венгрию начались в октябре 2021 г.

1 января 2021 г. президент Сербии Александр Вучич дал старт работе газопровода «Балканский поток» в своей стране, после чего туда начал поступать природный газ из России. Пролегающий по территории Сербии участок является продолжением одной из двух веток открытого 8 января 2020 г. «Турецкого потока», по которой российский газ должен поступать в Турцию, а затем в Болгарию, Сербию и Венгрию. Длина участка составляет 403 км, а проектная мощность — 13,9 млрд куб. м в год.

5 октября 2021 г. А. Вучич заявил, что решение о строительстве газопровода «Балканский поток» в республику было очень умным, поскольку позволило обеспечить Сербию природным газом по доступной цене (270 долл. за 1 тыс. куб. м по состоянию на октябрь 2021 г.)¹¹. Резкое повышение цен на газ осенью 2021 г. ставит на повестку дня вопрос о стоимости газа в 2022 г. Одним из аргументов Белграда является утверждение министра энергетики З. Михайлович о том, что газовый кризис имеет «энергетическо-геополитические причины, а не только энергетические»¹², что переводит вопрос о ценах на газ в политическое и риторическое поле.

ПАО «Газпром» не является монополистом в поставке природного газа на Балканы. 31 декабря 2020 г. Болгария стала получать азербайджанский газ по Южному газовому коридору как системе двух трубопроводов. Вошедший в строй в 2019 г. газопровод *TANAP* доставляет идущий из Азербайджана через Грузию и Турцию природный газ до границы с Грецией. Там он

¹¹ Вучич назвал строительство газопровода «Балканский поток» в Сербии очень умным решением // <https://tass.ru/ekonomika/12587175>, дата обращения 12.11.2021.

¹² Srbija u riziku od drastičnog poskupljenja gasa 1. januara. Danas // <https://www.danas.rs/vesti/ekonomija/srbija-u-riziku-od-drasticnog-poskupljenja-gasa-1-januara/>, дата обращения 07.11.2021.

соединён с вошедшим в строй газопроводом *TAP*, который по греческой и албанской территории, а затем по дну Адриатического моря идёт в Италию.

Как уже указывалось ранее, мощность газопровода *TAP* составляет 10 млрд куб. м в год, из которых 8 млрд куб. м предназначены для Италии. Очевидно, что такие поставки не смогут обеспечить её газом (в докризисном 2019 г. ПАО «Газпром» поставил в эту страну 22,1 млрд куб. м газа). Оставшиеся 2 млрд куб. м газа придётся делить между Грецией, Болгарией и другими странами. Следовательно, это больше политический, чем коммерческий проект. Особенно учитывая, что нынешний объём добычи природного газа в Азербайджане составляет всего 35 млрд куб. м и обеспечивается за счёт газового конденсата. Увеличение его добычи там в обозримой перспективе не ожидается.

В конце 2020 г. началась коммерческая эксплуатация нового плавучего терминала по приёму сжиженного природного газа (СПГ) у острова Крк в Хорватии, его проектная мощность составляет 2,6 млрд куб. м в год. При этом следует учесть, что в 2019 г. Хорватия была крупнейшим на Балканах покупателем российского газа – 2,82 млрд куб. м. Второе место занимала Греция (2,41 млрд куб. м), третье – Болгария (2,39 млрд куб. м), а четвёртое – Сербия (2,13 млрд куб. м)¹³. Таким образом, даже после запуска терминала Хорватия не сумела решить задачу полного самообеспечения природным газом. Учитывая, что азиатские рынки газа представляются более выгодными, а также возникший осенью 2021 г. фактор роста цен на газ, нет уверенности и в том, что плавучий терминал у острова Крк будет полностью загружен.

Тем не менее ныне Москва с насторожённой смотрит на процесс сближения Анкары и Белграда в экономической сфере, а также на повышение посреднической роли Турции в переговорах между Белградом и Приштиной. Ещё одним вызовом для России может стать сближение Турции, ЕС и США по урегулированию кризиса в Боснии и Герцеговине на основе ограничения автономии входящей в её состав Республики Сербской. С последней у России существуют собственные активные экономические и политические отношения. Наконец, перенос турецко-греческого кризиса на Балканы будет стимулировать Сербию к развитию военно-технического партнёрства со странами Запада.

Таким образом, несмотря на нынешнее так называемое параллельное развитие, уже в ближайшей перспективе отношения России и Турции на Балканах могут обостриться, особенно если Анкара продолжит политику вытеснения России из Сербии, существенно увеличит поставки в этот регион собственного оружия и азербайджанского природного газа.

¹³ «Газпром» утратил монополию в Болгарии и Хорватии из-за *TAP* и СПГ // <https://www.dw.com/ru/gazprom-utratal-monopoliju-v-bolgarii-i-horvatii/a-56127212>, дата обращения 12.11.2021.

При этом следует учитывать, что в целом Турция на Балканах пытается совмещать курс на создание собственной сферы влияния, включающий поддержку единоверцев и сторонников турецкой ориентации*, с поддержанием региональной системы безопасности. Разрушение этого достаточно хрупкого баланса может резко обострить её отношения не только с Россией, но и с Западом, а также ослабить позиции Анкары в рассматриваемом регионе.

Список литературы

Глазова А. В., 2013. Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. № 12 (17). С. 25.

Пивоваренко А. А., 2021. К вопросу о внешней политике Сербии на юго-западном направлении // Международная аналитика. Т. 12. № 1. С. 162–175.

Гурьев А. А., 2021. Ситуация в Турции: август 2021 г. // <http://www.iimes.ru/?p=79462>, дата обращения 07.09.2021.

Стародубцев И. И., 2020. Большая стратегия Турции. Ч. 1 // <http://www.iimes.ru/?p=74106>, дата обращения 09.11.2021.

Стародубцев И. И., 2021. Издание «Единый подход Турции к обеспечению безопасности». Ч. 2 // <http://www.iimes.ru/?p=78531>, дата обращения 07.09.2021.

Babuna A., 2014. European Integration, Bosnia-Herzegovina and Stability in the Western Balkans: A New Strategy // Perceptions. Summer 2014. Vol. 19. No. 2. Pp. 1–32.

Demirtas B., 2013. Turkey and the Balkans: Overcoming Prejudices, Building Bridges and Constructing a Common Future // Perceptions. Summer 2013. Vol. XVIII. No. 2. Pp. 163–184.

Demirtas B., 2016. Reconsidering Turkish-Serbian Ties within the Context of Balkan Politics: Identity Perceptions and Impact of Global, Regional and National Levels // Current Turkey-Serbia relations. Center for Strategic Research. March 2016. Pp. 8–9.

Davutoğlu A., 2001. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu (Turkish Foreign Policy) // <http://bookre.org/reader?file=1300691&pg=2>, дата обращения 09.11.2021.

Gürdeniz C., 2013. Neden Mavi Vatan? // <https://web.archive.org/web/20191225222852/https://www.aydinlik.com.tr/arsiv/neden-mavi-vatan>, дата обращения 09.11.2021.

Абдуллаев Р., 2021. Эрдоган не исключил диалога с движением «Талибан» // <https://www.aa.com.tr/ru/%>, дата обращения 10.11.2021.

* В радикальном виде данная идея сформулирована депутатом Партии добродетели Мустафой Башем в ходе косовского кризиса 1998–1999 гг. По его мнению, «факт убийства одного косовара должен расцениваться так же, как факт убийства турка в Стамбуле, Измире или Бурсе».

Гашков И., 2020. Пустить к себе домой? Мир решает судьбу беженцев из Афганистана // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12170375>, дата обращения 09.11.2021.

Джафаров Ш., 2021. Состоялась церемония встречи первого экспортного поезда из Турции в Китай по железной дороге Баку – Тбилиси – Карс // https://azertag.az/ru/xeber/Sostoyalas_ceremoniya_vstrechi_pervogo_eksportnogo_poezda_iz_Turcii_v_Kitai_po_zheleznoi_doroge_Baku_Tbilisi_Kars_VIDEO-1672659, дата обращения 12.11.2021.

Искендеров П., 2021. Турция идёт на «стратегическую глубину» // <https://interaffairs.ru/news/show/30961>, дата обращения 09.11.2021.

Кулиева Н., 2020. От «стратегической глубины» к «голубой родине»: новая турецкая политика в Восточном Средиземноморье // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ot-strategicheskoy-glubiny-k-goluboy-rodine-novaya-turetskaya-politika-v-vostochnom-sredizemnomore/>, дата обращения 09.11.2021.

Лару Д., 2021. Ясные Сочи: как прошла встреча Путина и Эрдогана // <https://iz.ru/1228683/dmitrii-laru/iasnye-sochi-kak-proshla-vstrecha-putina-i-erdogana>, дата обращения 04.10.2021.

Тарасов С., 2021. Эрдогана потянуло на «кладбище империй» // <https://regnum.ru/news/polit/3319003.html>, дата обращения 10.11.2021.

Тосун М., Юсунов А., 2021. Делегации Турции и России обсудили ситуацию в Сирии // <http://surl.li/atlpb>, дата обращения 10.11.2021.

Kovacevic D., 2021. Bosnia Signs Sarajevo–Belgrade Highway Agreement with Turkeyanijel // <https://balkaninsight.com/2021/03/16/bosnia-signs-sarajevo-belgrade-highway-agreement-with-turkey/>, дата обращения 07.09.2021.

В Европе размещают Албанистан // <https://www.kommersant.ru/doc/4946665>, дата обращения 12.11.2021.

Вучич назвал строительство газопровода «Балканский поток» в Сербии очень умным решением // <https://tass.ru/ekonomika/12587175>, дата обращения 12.11.2021.

«Газпром» утратил монополию в Болгарии и Хорватии из-за ТАР и СПГ // <https://www.dw.com/ru/gazprom-utratil-monopoliju-v-bolgarii-i-horvatii/a-56127212>, дата обращения 12.11.2021.

ЕС: меморандум Турции и Ливии о разграничении в Средиземном море не имеет законной силы // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7338779>, дата обращения 09.11.2021.

Президент Пакистана в поддержку Северного Кипра // <https://haqqin.az/news/217896>, дата обращения 10.11.2021.

Состоялось 17-е совместное заседание Смешанной межправительственной Российско-Турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству // <http://government.ru/news/42921/>, дата обращения 10.11.2021.

Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Турецкой Республики Реджепом Тайипом Эрдоганом // <http://kremlin.ru/events/president/news/66421>, дата обращения 10.11.2021.

Стратегия НАТО // <http://www.modernarmy.ru/article/186>, дата обращения 09.11.2021.

Эксперт рассказал об АЭС «Аккую» в Турции // <https://russian.rt.com/business/news/895075-energetika-rossiya-turciya>, дата обращения 10.11.2021.

Эрдоган вновь отказался признавать Крым российским // https://lenta.ru/news/2021/09/22/erdogan_krym/, дата обращения 04.10.2021.

Эрдоган не поддаётся переубеждению: Турция «без колебаний» закупит новую партию С-400 // <https://eadaaily.com/ru/news/2021/08/31/erdogan-ne-poddaetsya-pereubezhdeniyu-turciya-bez-kolebaniy-zakupit-novuyu-partiyu-s-400>, дата обращения 10.11.2021.

Albania plans to replace Greeks in Northern Epirus with jihadists and Turkish intelligence officers // <https://greekcitytimes.com/2020/04/13/albania-plans-to-replace-greeks-in-northern-epirus-with-jihadists-and-turkish-intelligence-officers/>, дата обращения 12.11.2021.

Srbija u riziku od drastičnog poskupljenja gasa 1. januara. Danas // <https://www.danas.rs/vesti/ekonomija/srbija-u-riziku-od-drasticnog-poskupljenja-gasa-1-januara/>, дата обращения 07.11.2021.

Vladimir V. EVSEEV,

Head division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension of the Institute of CIS, PhD (Technical sciences).

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation

E-mail: bladimir111@yandex.ru

SPIN-code: 3792-0060

Alexandr A. PIVOVARENKO,

Senior Researcher of the Balkans Department of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federation

E-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

SPIN-code: 1707-8990

Amur H. HAJIYEV,

Researcher at the Middle East Study Center Turkish Sector at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Address: 7/10, b. 3, B. Polyanka str., Moscow, Russian Federatio

E-mail: djakar@mail.ru

SPIN-code: 3906-7722

IMPACT OF THE TURKISH POLICY ON THE COUNTRIES OF THE BALKAN REGION

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_70

Received: 18.11.2021.

For citation: *Evseev V. V., Pivovarenko A. A., Hajiyev A. H., 2021. Impact of The Turkish Policy on The Countries of The Balkan Region. – Geoeconomics of Energetics. № 4 (16). P. 70-94. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_70*

Keywords: Afghan refugees, the Balkan region, Turkey's strategies, Turkey's foreign policy strategies, natural gas, Russian-Turkish relations, transport corridor.

Abstract

The authors of the article examine Turkey's foreign policy strategies, the current features of its policy, and Ankara's policy in the Balkans. This analysis is carried out from the angle of Russian-Turkish relations.

According to the authors the actual conceptual basis of the Turkish foreign policy strategy is in the stage of yet another transformation. At the same time, the goal is to ensure the long-term interests of the country and create a reality where the Turkish Republic could occupy a strong and significant position in the new post-turbulent world. It is planned to implement this on the basis of Ahmet Davutoglu's theory of Strategic depth in the context of "zero problems with neighbors" concept and Admiral Ramadan Cem Gyurdeniz's Blue Homeland doctrine. Both strategies are based on the strategy of advanced defense, which implies the security of the state at distant borders.

It has been established that the Afghan problem has an increasing impact on Turkey's foreign policy, since there are already about 4 million refugees in the country, including from 300 to 400 thousand of Afghan citizens. After the seizure of power by the Taliban movement (banned in the Russian Federation) in Afghanistan, the flow of refugees from this country is increasing. As a result, Ankara seeks to transit them to Europe, preferably through Bulgaria and the countries of the Balkan region, given that Albania and Kosovo are ready to accept Afghan refugees.

As the authors noted, Turkey's policy in the Balkans is determined by the fact that Turkey positions itself as a transport and energy hub, which is mainly confirmed by the expansion of Russian gas supplies through the Turkish Stream underwater gas pipeline. However, at the same time Ankara promotes the supply of Azerbaijani natural gas to the Balkans through the Southern Gas Corridor, which leads to the clash of Russian and Turkish interests in the region. Though such supplies are limited to Bulgaria in the amount of 1 billion m³ of gas per year.

In addition, Turkey is actively using «soft power» to expand its influence in the Balkans, primarily among the Muslim population of the countries located there. But it is forced to take into account the interests of the USA and the EU in the region.

Based on the analysis, the authors concluded that relations between Russia and Turkey in the Balkans may become aggravated, especially if Ankara continues the policy of «squeezing out» the Russian Federation from Serbia, significantly increases the supply of its own weapons and Azerbaijani natural gas to this region.

References

Glazova A. V., 2013. Turkey's policy in the Western Balkans // Problems of National Strategy. No. 12 (17). P. 4. (In Russ.)

Pivovarenko A. A., 2021. On the question of Serbia's foreign policy in the southwest direction // International Analytics. Vol. 12. No. 1. Pp. 162–175. (In Russ.)

Guryev A. A., 2021. The situation in Turkey: August 2021 // <http://www.iimes.ru/?p=79462>, accessed 07.09.2021. (In Russ.)

Starodubtsev I. I., 2020. Turkey's grand strategy. Part 1 // <http://www.iimes.ru/?p=74106>, accessed 09.11.2021. (In Russ.)

Starodubtsev I. I., 2021. The publication of Turkey's Unified Approach to Security. Part 2 // <http://www.iimes.ru/?p=78531>, accessed 07.09.2021. (In Russ.)

Babuna A., 2014. European Integration, Bosnia-Herzegovina and Stability in the Western Balkans: A New Strategy // Perceptions. Summer. Vol. 19. No. 2. Pp. 1–32. (In Eng.)

Demirtas B., 2013. Turkey and the Balkans: Overcoming Prejudices, Building Bridges and Constructing a Common Future // Perceptions. Summer 2013. Vol. XVIII. No. 2. Pp. 163–184. (In Eng.)

Demirtas B., 2016. Reconsidering Turkish-Serbian Ties within the Context of Balkan Politics: Identity Perceptions and Impact of Global, Regional and National Levels // Current Turkey-Serbia relations. Center for Strategic Research. March 2016. Pp. 8–9. (In Eng.)

Davutoğlu A., 2001. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu (Turkish Foreign Policy) // <http://bookre.org/reader?file=1300691&pg=2>, accessed 09.11.2021. (In Turk.)

Gürdeniz C., 2013. Neden Mavi Vatan? // <https://web.archive.org/web/20191225222852/https://www.aydinlik.com.tr/arsiv/neden-mavi-vatan>, accessed 09.11.2021. (In Turk.)

Abdullaev R., 2021. Erdogan did not rule out dialogue with the Taliban movement // <https://www.aa.com.tr/ru/%>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Gashkov I., 2020. Let to stay at home? The world decides the fate of refugees from Afghanistan // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12170375>, accessed 09.11.2021. (In Russ.)

Jafarov Sh., 2021. The welcoming ceremony of the first export train from Turkey to China on the Baku-Tbilisi-Kars railway // https://azertag.az/ru/xeber/Sostoyalas_ceremoniya_vstrechi_pervogo_eksportnogo_poezda_iz_Turcii_v_Kitai_po_zheleznoi_doroge_Baku_Tbilisi_Kars_VIDEO-1672659, accessed 12.11.2021. (In Russ.)

Iskenderov P., 2021. Turkey heads towards “strategic depth” // <https://interaffairs.ru/news/show/30961>, accessed 09.11.2021. (In Russ.)

Kulieva N., 2020. From the “strategic depth” to the “blue homeland”: a new Turkish policy in the Eastern Mediterranean // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ot-strategicheskoy-glubiny-k-goluboy-rodine-novaya-turetskaya-politika-v-vostochnom-sredizemnomore/>, accessed 09.11.2021. (In Russ.)

Laru D., 2021. Clear Sochi: how was the meeting between Putin and Erdogan // <https://iz.ru/1228683/dmitrii-laru/iasnye-sochi-kak-proshla-vstrecha-putina-i-erdogana>, accessed 04.10.2021. (In Russ.)

Tarasov S., 2021. Erdogan is attracted to the “cemetery of empires” // <https://regnum.ru/news/polit/3319003.html>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Tosun M., Yusupov A., 2021. The delegations of Turkey and Russia discussed the situation in Syria // <http://surl.li/atlpb>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Kovacevic D., 2021. Bosnia Signs Sarajevo-Belgrade Highway Agreement with Turkey // <https://balkaninsight.com/2021/03/16/bosnia-signs-sarajevo-belgrade-highway-agreement-with-turkey/>, accessed 07.09.2021. (In Eng.)

Albanistan is placed in Europe // <https://www.kommersant.ru/doc/4946665>, accessed 12.11.2021. (In Russ.)

Vucic called the construction of the Balkan Stream gas pipeline in Serbia a very smart decision // <https://tass.ru/ekonomika/12587175>, accessed 12.11.2021. (In Russ.)

Gazprom has lost its monopoly in Bulgaria and Croatia due to TAP and LNG // <https://www.dw.com/ru/gazprom-utratil-monopoliju-v-bolgarii-i-horvatii/a-56127212>, accessed 12.11.2021. (In Russ.)

EU: the memorandum of Turkey and Libya on the delimitation in the Mediterranean Sea has no legal force // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7338779>, accessed 09.11.2021. (In Russ.)

President of Pakistan in support of Northern Cyprus // <https://haqqin.az/news/217896>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

The 17th joint meeting of the Intergovernmental Russian-Turkish Commission on Trade and Economic Cooperation // <http://government.ru/news/42921/>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Vladimir Putin held a telephone conversation with President of the Republic of Turkey Recep Tayyip Erdogan // <http://kremlin.ru/events/president/news/66421>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

NATO Strategy // <http://www.modernarmy.ru/article/186>, accessed 09.11.2021. (In Russ.)

The expert spoke about the Akkuyu NPP in Turkey // <https://russian.rt.com/business/news/895075-energetika-rossiya-turciya>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Erdogan again refused to recognize Crimea as Russian // https://lenta.ru/news/2021/09/22/erdogan_krym/, accessed 04.10.2021. (In Russ.)

Erdogan defies persuasion: Turkey will “without hesitation” buy a new batch of S-400 // <https://eodaily.com/ru/news/2021/08/31/erdogan-ne-poddaetsya-pereubezhdeniyu-turciya-bez-kolebaniy-zakupit-novuyu-partiyu-s-400>, accessed 10.11.2021. (In Russ.)

Albania plans to replace Greeks in Northern Epirus with jihadists and Turkish intelligence officers // <https://greekcitytimes.com/2020/04/13/albania-plans-to-replace-greeks-in-northern-epirus-with-jihadists-and-turkish-intelligence-officers/>, accessed 12.11.2021. (In Eng.)

Serbia at risk from the gas 1 drastic step-up. januara. Today // <https://www.danas.rs/vesti/ekonomija/srbija-u-riziku-od-drasticnog-poskupljenja-gasa-1-januara/>, accessed 07.11.2021. (In Serb.)